

▲Annotation

В моем мире те, кто обладает сверхспособностями, имеют безумное количество проблем. Неудивительно, что, когда дар проснулся и во мне, я решила остаться незаметной серой мышкой. Мне это почти удалось. Пока однажды в мою жизнь не ворвался ОН – один из правителей планеты. И ему срочно потребовалась именно моя помощь.

С этого момента о тихом и мирном существовании можно было сразу забыть. Только и успевай разбираться с врагами и распутывать интриги. А ещё всеми силами нужно постараться не влюбиться в этого удивительного мужчину, в жизни которого немало тайн. Впрочем, самая большая загадка для меня – он сам.

Разве у меня был шанс устоять?

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая

Глава тринадцатая

Глава четырнадцатая

Глава пятнадцатая

Глава шестнадцатая

Глава семнадцатая

Глава восемнадцатая

Глава девятнадцатая

Глава двадцатая

▲Глава двадцать первая

Глава двадцать вторая

Глава двадцать третья

Глава двадцать четвертая

Глава двадцать пятая

Глава двадцать шестая

Глава двадцать седьмая

Глава двадцать восьмая

Глава двадцать девятая

Глава тридцатая

Глава тридцать первая

Глава тридцать вторая

Глава тридцать третья

Эпилог

▲Глава первая

Эльза Грайс

Вдох – и я, набравшись смелости, открываю глаза. И все еще до последнего надеюсь, что это страшный сон. Гул чужого незнакомого флаера, окружавший меня сумрак. И неизвестность.

Я на миг зажмурилась, нервно сглотнула и попыталась не думать о том, что произошло. Нужно искать выход из сложившейся ситуации. Но не думать не получалось. Воспоминания вспыхнули, вернулась запоздалая дрожь, меня накрыло волной паники. Чтобы усмирить ее, понадобилось время.

Вдох. Выдох. И так раз за разом, сосредотачиваясь только на дыхании. Жаль, мое относительное спокойствие не отменяет случившегося.

Четыре дня назад пропал мой старший брат. И вся наша жизнь – и моя, и родителей – замерла в тревожном ожидании. Мы не получили о нем никаких известий, а сегодня в наш дом ворвались шестеро неизвестных мужчин, одетых в черное. Отца, попытавшегося защитить нас с мамой, они ударили и скрутили первым. Поволокли к флаеру, стоящему неподалеку от нашего дома. После взялись за нас с мамой. Вред причинять не стали, связали и бросили вместе с отцом. Все произошло за какие-то считанные минуты, мы даже не успели позвать на помощь. Да и стали бы помогать нам те же соседи? Сколько мы ни пытались наладить с ними приятельские отношения, нас все равно старательно избегали. Так часто происходит, если в семье есть одаренный. Кто-то, кто обладает уникальной силой третьего уровня. Кого все опасаются и в глубине души считают чудовищем. Хотя Рик, мой старший брат, никогда монстром не был.

Теперь возвращаться нам некуда. Когда мы взлетели, неизвестные взорвали дом, словно хотели не оставить от нас ни единого следа. Я кричала, билась, и мне первой вкололи какой-то препарат в плечо.

Воспоминания были такими четкими и такими безнадежными, что захотелось взвыть, но я сдержалась. Снова сосредоточилась на вдохах и выдохах, старательно возвращая себе шаткое равновесие.

▲Что делать-то?

Шепотом позвала маму, потом отца. Знала, что они находятся рядом, но ответа не получила. Значит, родители до сих пор без сознания. И мы, судя по шуму двигателей, все еще куда-то летим. Куда? И сколько прошло времени? И есть ли хоть какой-то шанс уйти от наших похитителей? Если мне удастся освободиться от веревок, опутавших руки и ноги, а после помочь родителям, не заметят ли этого наши враги?

Я осторожно поерзала. Из-за шума флаера моих движений не было слышно, и сейчас это оказалось очень кстати. С веревкой на запястьях пришлось повозиться долго, но хорошо, что именно связали, а не надели какие-нибудь наручники с кодом. Видимо, ни меня, ни мою семью не считали большой угрозой. Лишь Рика.

Что с ним? Где он? Жив ли... Один вопрос страшнее другого, и ответов на них у меня нет.

Я скинула веревки, остановилась отдышаться и почувствовала, как флаер стал снижаться. Вскоре раздались незнакомые голоса, но слов не разобрать. Наверняка сейчас к нам заглянут, чтобы проверить, все ли в порядке.

Закрывает глаза, старательно играя вынужденную роль девушки без сознания.

Дверь транспортного средства действительно распахнулась. Внутри кто-то вошел, наклонился надо мной. Я затаила дыхание. Жаль, бешено колотящееся от страха сердце унять не получится. Над ним я не

властна.

– Они все еще без сознания, – раздался знакомый мужской голос. Я без труда узнала по нему Дайруса. Это был отец Маркуса, однокурсника моего брата. Так это он нас похитил? И, сдается, замешан в истории пропажи Рика!

Мне отчаянно, до крика, захотелось вскочить, ударить его и вытрясти из него правду о брате, а после – заставить отпустить мою семью. Я с трудом подавила этот порыв. Что шестнадцатилетняя девчонка может противопоставить первому советнику одного из лидеров Ариаты? Тому, кого считают лучшим ищейкой, когда дело касается одаренных ариатов с третьим уровнем способностей.

– Мне нужно возвращаться. Пятеро из вас отправляются со мной, ты останешься и разберешься с ними. В паре часов полета – горная

▲гряда, если выкинуть тела там, никто их не найдет.

Каждое слово Дайруса падало в меня, словно ледяной нож, резало на части и заполняло немыслимым страхом.

– То есть семью Рика убрать? – услышала я другого мужчину.

– С каких это пор мои решения подвергаются сомнениям? – жестко отрезал Дайрус.

Но не дождавшись ни ответа, ни извинений, резко ответил:

– Они теперь бесполезны. Если раньше был смысл оставлять их в живых, чтобы надавить на Рика и заставить его работать на нас, то сейчас, когда он категорически отказался и сбежал, разнеся здание, где его держали, на куски, его семья в заложниках нам не нужна. Избавься от них!

Резко хлопнула дверь, отрезая от меня голосов. Ответа тех, кто сопровождал нас, я не услышала. Да и важен ли он именно сейчас, когда почти все мысли заняты новостями о брате. Внутри, несмотря на все тревоги и страх, стало легче. Рик жив, и это главное!

За стенами послышался шум: улетел флаер Дайруса и пятерых его подчиненных.

Дверь помещения, где держали меня с родителями, неожиданно вновь распахнулась, и я не успела закрыть глаза и притвориться, что нахожусь без сознания. Неизвестный мужчина в черной форме с зеркальным шлемом заглянул внутрь. Он на миг откинул его часть, прикрывающую глаза. Внимательный, серьезный взгляд пронзил насквозь, заставил волну страха пройти от макушек до пяток. Медленно опустила глаза, чувствуя, будто задыхаюсь. И замерла, ощутив себя загнанной мышью, цепляясь взглядом за кобуру с бластером, которая крепилась у незнакомца на поясе. Хватит одного выстрела, чтобы убить меня.

Но я не хочу умирать! Только разве мое желание имеет значение?

Незнакомец внезапно вытащил нож, наклонился и быстро перерезал веревки на моих ногах.

Я нервно сглотнула, не понимая, зачем он это сделал, и медленно села, не сводя с него глаз, готовая в любую минуту к нападению.

Мужчина так и стоял, не предпринимая никаких действий. Я оглянулась на родителей, по-прежнему не пришедших в сознание.

Выдохнула. Они живы, и остальное пока не имеет значения.

▲О побеге, правда, теперь не шло и речи, потому что без отца и мамы я никуда не пойду, ни за что их не брошу. Да и выстрел догонит быстрее, чем шевельнутся мои ноги.

Я прикусила губу. Случайно бросила взгляд на свои ладони и увидела, как раны на коже, которые оставила веревка, моментально, прямо на глазах затягиваются. С невероятным трудом подавила вскрик. Слишком хорошо понимала, что это означает. Мой дар, едва дотягивавший до второго уровня, сделал скачок. Сказалось эмоциональное потрясение.

Одна беда притянула другую. Что теперь делать?

И что со мной сейчас сотворит стоящий напротив похититель?

Ударит? Снова вколет неизвестную гадость? Или сразу убьет?

Эти мысли панически пронеслись и исчезли, когда мужчина ни с того ни с сего протянул руку. Уверенно, спокойно. Я вновь оглянулась на обездвиженных родителей, перевела взгляд на незнакомца, поняла, что выбора у меня нет, и дала ему руку в ответ. Его ладонь оказалась немного шершавой и мозолистой. Так бывает у тех, кто много тренируется с оружием. Мужчина помог мне подняться и кивком показал на выход.

Я оказалась на пронизывающем холодном ветру, под ногами стелился снег, но практически сразу же незнакомец помог забраться в кабину рядом с местом пилота, пристегнул меня ремнями безопасности, и флаер взлетел.

Все это молча, не произнося ни слова. Почему он так странно себя ведет? Я терялась в догадках, одна была хуже другой, но не задавала вопросов.

Прошло какое-то время, напряжение стало отпускать меня. Я пыталась рассмотреть за окном дорогу, понять, где нахожусь и куда мы летим, но тщетно. Пейзаж был незнаком.

Во флаере оказалось теплее, чем в отделении за перегородкой, где остались родители, и вскоре я согрелась и даже размяла занемевшие руки. Незнакомец открыл один из отсеков и кивнул, давая понять, чтобы взяла еду.

Зачем вообще заботиться о том, кого собираешься убить? Я не понимала, но отказываться не стала. Кто знает, как еще может повернуться судьба, а силы всегда пригодятся.

Поймав себя на такой мысли, с трудом сдержала смехок.

▲Сумасшедшая. Но любому в минуты неизвестности, когда грозит гибель, свойственно до последнего цепляться за ниточку надежды. Так поступала и я.

Именно на обдумывании плана, как отсюда выбраться, я и сосредоточилась. Надо найти путь к спасению. Но... если бы я вдруг по какой-то счастливой случайности ранила этого мужчину, то транспортник без управления мог бы разбиться, и тогда бы мы все погибли. Да и... не справилась бы я с ним. Мужчина явно сильнее. Я подавила вздох, взгляделась в серое небо.

Все, что мне оставалось, – просто лететь. И ждать.

Прошел еще час, стало темнеть. Из-за облаков неожиданно появились два черных флаера безо всяких опознавательных признаков. Точно не те, кто собирался спасти нашу семью.

Кому они принадлежат, я поинтересоваться не успела: они открыли по нам огонь. Мой похититель действовал быстро, четко и уверенно, легко лавируя в небе и избегая выстрелов, словно занимался этим всю свою жизнь. Может, так оно и было. Он больше уходил от погони, чем нападал сам, но от нас не отставали.

Незнакомец повернулся ко мне, приподнял зеркальный шлем и

вгляделся в мое испуганное лицо. На мгновение о чем-то задумался, покосился на побелевшие пальцы, которыми я вцепилась в подлокотники, а после рывком поднял нашу машину выше нападавших, запуская оружие.

Он разнес эти флаеры в щепки за какие-то считанные минуты.

Правда, немного не рассчитал волну, которую создал взрыв, и нас откинуло в сторону. Один из металлических осколков влетел в боковое стекло, я пискнула, пытаюсь закрыться, но краем сознания понимала, что не успею.

А потом меня вдруг прижало крепким мужским телом прямо к креслу. Жар, исходящий от незнакомца, ударил в меня, напроць вышибая все мысли до последней.

Он что, только что меня защитил? Как иначе назвать то, что этот мужчина закрыл меня собой?

Раздался грохот, незнакомец глухо простонал и тут же отодвинулся. Я, оглушенная, медленно выпрямилась, и сразу увидела рану на плече моего похитителя. Он же, словно не замечая крови и не чувствуя боли, перенастраивал приборы. Но это ощущение «все в

▲порядке» ложное. Мужчина был человеком и явно пересиливал себя, пока восстанавливал окна, ставил на них защиту и выравнивал полет флаера, который грозился рухнуть.

– Вы... ранены, – прохрипела я.

Он дернулся, будто только что вспомнил о моем присутствии, и обернулся. Не знаю, каким было выражение его глаз (лицо вновь полностью закрывал шлем), а разговаривать он по какой-то причине не желал. Да и имело ли это сейчас значение?

– Где аптечка? Давайте я вам помогу.

Я точно сошла с ума. Но как иначе отнестись к мужчине, пусть твоему похитителю, когда он спас тебе жизнь? Мог ведь просто выкинуть из флаера. Или убить. Но он этого почему-то до сих пор не сделал.

Я гадала о его скрытых мотивах, понимала, что время, данное Дайрусом, давно вышло, но он не предпринимал никаких действий.

И я, и родители все еще живы.

Я обработала его рану и остановила кровь. Шрам останется, немного рваный, напоминающий стрелу. Но тут я ничего не могла поделать. Перевязала плечо, убрала аптечку.

Незнакомец благодарно кивнул, защелкал по пульту управления, и транспортник начал набирать высоту.

▲Глава вторая

Мы летели долго, еще почти четыре часа. Давно уже наступила ночь. И когда за окнами неожиданно появились пики гор, скрывавшие город, расположенный в небольшой долине, я почти прижалась к стеклу, жадно рассматривая место.

Окруженный вершинами с несколькими чистыми озерами и вечно занесенный снегами Тирадас – город на севере Ариаты, как я после выяснила, – казался затерянным. Ветер в нем всегда был холодный и злой, не спасали даже горы. Сильные порывы то и дело ударяли в стекла.

Небольшие, в два этажа, но крепкие и надежные дома мелькали внизу. Ни о каких высотках здесь не шло и речи.

Из-за близости горных озер, в которые когда-то попали

метеориты, постоянно сбоило электричество и толком не работала техника.

Для меня заснеженный Тирадас в свете разбросанных огней казался другим миром.

Мужчина остановил флаер почти на окраине городка возле двухэтажного домика с темными окнами. Вышел первым, помог выбраться мне. Молча вложил в ладонь самый обычный ключ и подтолкнул к зданию. Я не сопротивлялась, это было бессмысленно, и после всего, что со мной произошло за последние сутки, перестала бояться. Почти.

В глубине души, на самом доньшке, страх опутывал сетями и порой не давал нормально дышать.

Дорожка была давно не чищена, и я брела по сугробам. Ключом открыла дверь и оглянулась. Мужчина пробирался следом, неся на руках мою маму. Я подвинулась, пропуская его внутрь дома, и включила свет.

Мы оказались в небольшой, но уютной гостиной. Маму он положил на диван, разрезал веревки. Пока я хлопотала над ней, незнакомец вернулся с отцом. Родители до сих пор были без сознания.

– Они придут в себя к утру, – сказал мужчина, заговорив со мной первый раз за все то время, что мы летели.

▲Голос из-за шлема сильно исказился, и разобрать интонации было сложно.

– Вы не станете нас убивать? – выпалила я.

Этот вопрос не давал покоя, и я не смогла его не задать.

– Не стану.

Внутри все вспыхнуло от радости.

– Почему?

– Слишком много вопросов, – ответил он, направляясь к камину.

Уложил в него заранее приготовленные поленья, разжег огонь.

Коротко пояснил мне, что за домом есть небольшой сарайчик, где можно взять еще дров, когда они закончатся. Сообщил, что продуктов нам хватит на неделю, а после необходимо будет покупать их в городских лавочках. И что в доме имеется все необходимое для проживания на ближайший год. Разве что одежду придется приобретать по размеру.

Я пребывала в оцепенении, слушала, но едва ли осознавала сказанное. Я все еще не верила, что моя семья осталась жива. Мужчина, не подозревая о моих мыслях, оставил деньги и новые документы. У мамы и папы двойные имена, поэтому он убрал первое, оставив им второе, менее известное. И изменил нашу фамилию с Тириас на Грайс. Понятия не имею, как он это провернул и когда. Но зато появилось четкое ощущение, что этот незнакомец сразу был на нашей стороне. Документы не возьмешь из воздуха, тут необходима подготовка.

Только задай я вопросы, они вновь останутся без ответа.

Может, этот мужчина знаком с Риком? Или нет? Почему он помогает моей семье?

Тряхнула головой, чувствуя, как наваливается усталость.

Незнакомец же, ничего не объясняя, поманил меня за собой, и мы вышли из дома. Мелькнула мысль, что я ни в коем случае не должна покидать родителей и идти с этим мужчиной в ночь, судя по всему, на окраину города, но практически сразу исчезла.

Я доверяла ему. Как бы это странно и нелепо ни звучало. И цеплялась за его крепкую ладонь, пряталась за спину от сильных порывов ветра и шла, пока мы не остановились у заброшенного здания. С дороги его почти не было видно: закрывали деревья.

▲Мы спустились по лестнице под землю, где обнаружился просторный зал для тренировок.

Он так ничего не объяснил и не сказал мне, все еще растерянной и испуганной. Лишь вложил в руку белый конверт, в котором после я обнаружила лист с небольшой информацией об одаренных ариатах, их возможностях и последствиях дара, а также варианты тренировок. Не знаю, каким образом он догадался, что у меня дар. Может, лекарство на ариатов с третьим уровнем способностей не действовало, может, думал, раз Рик с даром, то и я... Видеть, как зажили мои запястья, он точно не мог: я в тот момент повернулась к родителям. Но информация с этого листа здорово помогла мне в будущем.

– Теперь вы в безопасности, здесь вашу семью никто не найдет. Ближайшие пару лет никуда не переезжайте, потом – смотрите сами, – сказал спокойно.

Голос по-прежнему звучал гулко и странно. Похоже, раз мужчина до сих пор даже не снял шлем, он действительно хотел остаться неизвестным.

Я оглянулась, рассматривая тренировочный зал и установленные панели для загрузки реальностей, а когда перевела взгляд, мужчины рядом уже не было.

Я охнула, бросилась к выходу, буквально взлетела по лестнице и выскочила на улицу.

– Пойдите! – крикнула я, смотря, как незнакомец идет сквозь начавшуюся метель к флаеру. Его темный комбинезон заметало снегом, но это ариата вовсе не останавливало. Сильный, уверенный в себе мужчина, спасший незнакомым людям жизни... Сделавший больше, чем кто-либо другой, для моей семьи. Давший нам еще один шанс.

И сохранивший мою тайну. Тайну о третьем уровне дара. С того момента, как я оказалась в том подземном тренировочном зале, эта тайна объединила нас, стала общей.

Я все же бросилась к нему, надеясь догнать и хотя бы поблагодарить, но сильный порыв ветра снес меня в сугроб. И когда я выбралась из снега, флаер уже был в небе. Считанные мгновения – он набрал скорость и исчез в сверкающей синеве холодной зимней ночи. Наран Дантар

▲Я снова шел по краю. Дайрус и не подозревал, что вместо его помощника, которого уже нет в живых, и его тело найдут лишь через сутки на окраине Хантума, под защитным шлемом прятался я. Костюм искажал голос, это играло мне на руку. Правда, говорить нужно все равно поменьше. И молча подчиняться приказам, чтобы ничем себя не выдать. Роль необходимо сыграть убедительно.

Я был сосредоточен, решителен и старательно подавлял внутри себя злость и ярость. Их выпущу потом, на тренировочном полигоне, когда все закончится. И только от меня и моей выдержки зависит, как именно.

На кону – три невинные жизни.

Мне никогда не приходилось ни участвовать в похищениях, ни брать заложников, но сейчас выбора нет. Если я выйду из тени и начну действовать прямо, защищая одаренных ариатов, живым надолго меня не оставят. Дайрус силен и опасен. И он вполне способен настроить Кадура, Урдана и Ара против меня. Те считают ариатов с третьим уровнем способностей лишь средством, чтобы получить больше власти.

Теперь все, что мне остается, – это... Таиться, быть хитрее, мудрее, терпеливее... Но кто бы знал, как я ненавижу плести интриги! И ввязываться в эти мерзкие игры, где чужие жизни ничего не значат. Время тянулось, и, пока мы летели, был напряжен каждый нерв. Я знал, что скоро Дайрусу донесут о побеге Рика. И знал, что он будет вынужден вернуться в Хантум. Никого, кроме своего главы безопасности, он оставить с пленниками не сможет. Потому что не доверяет никому так, как этому мерзкому типу, в котором не осталось ничего нормального. Он – машина для убийств, не больше, получающий от этого изощренное удовольствие. Его смерть была лишь вопросом времени.

Так и случилось. Едва флаер Дайруса скрылся из вида, я выждал несколько минут, подстраховываясь, после чего открыл дверь с заложниками.

Девчонка уже пришла в себя, напугана до дрожи, не сводит с меня черных глаз, заставляя землю под ногами исчезать.

Я выругался про себя. Нашел о чем думать! Особенно сейчас! Но оторваться от нее, такой хрупкой и беззащитной, не получилось.

♣Я немного приподнял шлем, чтобы убедиться, что она в порядке, разрезал веревки на ее ногах. Бежать она и не подумает. Не бросит родителей, которых сильно любит. Да и некуда ей. Нападения же со стороны сестры Рика я не опасался. Не глупая же, понимает, что я сильнее.

В ее взгляде мелькнуло что-то непонятное, но сопротивляться она не пыталась.

Я ждал от Эльзы чего угодно: угроз, мольбы о помощи, уговоров, истерики... Любая другая на ее месте так бы и поступила. Но девчонка молчала. И всеми силами пыталась скрыть свой страх. Смелая какая... Эта ее тишина была настолько неожиданной, что хотелось девчонку хоть как-то подбодрить и успокоить.

Но я не могу.

Ни дать объяснений. Ни успокоить. Ни стиснуть в своих руках.

Ни остаться с ней.

Лишь защитить, насколько это в моих силах. И отпустить.

Она, не подозревая о моих мыслях, повернулась к родителям, и я вдруг увидел, как мгновенно зарастают раны на ее лодыжках. Эльза не обладала третьим уровнем способностей. Никогда. Я точно знал. Лишь Рик. Но теперь... когда ее дар дал такой скачок, она в еще большей опасности.

Но, по крайней мере, понятно, почему лекарство, которое ей вкололи, так быстро перестало действовать. Его просто нейтрализовала сила, живущая в ней.

Повезло, что девушка выдала себя лишь сейчас и лишь мне.

Молча протянул Эльзе руку, смиряясь с тем, что просто отвезти семью Рика в безопасное место и оставить им письмо с пояснениями уже не выйдет.

Она дрожала, то ли от страха, то ли от холода, когда оказалась рядом со мной. Тревожно вглядывалась в окна транспортника, пытаюсь разобраться, где мы находимся, и явно думала, что я собираюсь убить ее и ее семью.

Но стоит мне развеять эту ложь, как Эльза станет задавать вопросы. Вопросы, на которые я не смогу дать ответы, не выдав себя. И не поставив под удар ее.

Поэтому я старательно придерживался своего плана.

▲Правда, нападение двух бронированных флаеров никак не входило в него. Я не знал, кто там, но одаренные ариаты (если бы это были они), узнавшие, где семья Рика, и решившие ей помочь, точно бы не стали обстреливать наш корабль.

Отсюда следует, что это те, кто ненавидит одаренных. Других вариантов просто нет. Прознали откуда-то, ищайки проклятые! И мне пришлось выбираться из ловушки, сосредотачиваться лишь на этом. Я справился. Сказались годы тренировок. Только немного не рассчитал волну от взрыва. Флаер отбросило, а один из осколков полетел прямо на замершую Эльзу.

Я не думал, я закрыл ее собой, чувствуя, как по плечу растекается боль. Но девчонка, эта светлая и хрупкая фея, жива. Я почувствовал, как бешено колотится ее сердце. Она жалобно всхлинула, но даже не попыталась выбраться из-под меня.

Это ее странное и непонятное доверие заставило на мгновение забыть обо всем на свете.

Ненужные мысли. Настолько не подходящие к ситуации, что я встряхнул головой и осторожно поднялся.

Необходимо разобраться с восстановлением окон и выровнять полет, иначе дело закончится плохо. Я почти отвлекся, даже боль в плече отодвинул в сторону, когда Эльза спросила про рану и предложила свою помощь.

Не стал отказываться. Наблюдал, как она осторожно, опасаясь причинить мне еще больше боли, прочищала порез и останавливала кровь. Шрам, правда, останется, залечить порез, чтобы не осталось следа, не получится. Это возможно лишь в целительском центре.

Но это «почти» не имеет значения. Что-то тронуло меня в этой простой заботе и растерянности, что я снова невольно испытал к ней сочувствие и желание защитить. За небольшое время девчонка пережила и похищение, и нападение и при этом как-то смогла справиться со страхом.

Мои мысли опять повернули не в ту сторону.

Единственный способ избежать их – сосредоточиться на дороге, что я и сделал.

Когда появилась горная цепь, а за ней – Тирадас, городок, где я провел свое детство, наступила глубокая ночь. Я прилетел к дому моих родителей, которых уже нет в живых, сделал то, что должен был, дал

▲пояснения Эльзе и... И понял, что не могу оставить ее, испуганную и не готовую к проявившемуся дару, вот так. Без информации. Без возможности справиться со своей силой. Без поддержки.

Подавил в себе очередной вздох и утянул девчонку за собой. В конце концов, о том тренировочном зале, который создал для меня отец, купивший заброшенный дом, не знал никто.

Я так давно не был в этом месте, что воспоминания ударили в

меня, лишили воли. словно все было не много лет назад. Отец, тренировавший меня, учивший защищать слабых и невинных и давать сдачи уличным хулиганам. Добытые где-то реальности, которые сначала мы проходили вместе, а после я преодолевал один. И ощущение невероятной веры в меня тех, кто так дорог.

Но сейчас я здесь не за тем, чтобы предаваться воспоминаниям. Нужно помочь Эльзе. Я оставил ей небольшую информацию об одаренных, чтобы понимала, с чем имеет дело. Не знаю, рассказывал ли хоть что-то Рик, но лишним точно не будет, даже если она в курсе. И пока она рассматривала тренировочный зал, понял: мое время на исходе.

Надо поторопиться. И успеть вернуться в Хантум к восьми утра. У меня есть лишь шесть часов.

Я бросил последний взгляд на девушку и, бесшумно ступая, вышел.

Откинул шлем, пока шел к флаеру. В этом месте хотелось хоть немного побыть самим собой, а еще бы... забыться и потратить время, чтобы сходить на могилы родителей. Всего четверть часа...

Я молча опустил шлем и зашагал сквозь начинающуюся метель.

Послышался оклик Эльзы. Наверняка опомнилась, хочет задержать и задать бездну вопросов.

Но я не смогу на них ответить.

Я подавил в себе желание обернуться, чтобы за чем-то еще раз посмотреть на нее.

Запрыгнул во флаер, поднялся и рванул ввысь, не позволяя себе бросить даже прощальный взгляд на девчонку, оставшуюся в заснеженном городе.

▲Глава третья

9 лет спустя

Эльза Грайс

«Ваше собеседование назначено на сегодняшнее утро на девять часов».

Я щелкнула по лиару – тонкому серебряному браслету с несколькими разноцветными камнями, выполняющими разные функции, еще раз перечитала всплывшее голографическое сообщение и в который раз за последние несколько дней попыталась утихомирить бушевавшее во мне раздражение.

Уже два года, как я работаю в пиар-отделе «Звездного ветра», компании, оказывающей широкий спектр услуг, от организации экскурсий и праздников до перевоза ценного груза в дальние уголки космоса, и меня абсолютно все устраивало!

Должность не самая простая, но интересная – копирайтер. Я писала тексты, составляла пресс-релизы и анонсы мероприятий. Мне большего и не нужно.

Во-первых, это дело любимое. Слог у меня легкий, приятный, что не раз отмечали мои преподаватели Ариатской Звездной Академии, в которой я закончила факультет журналистики. И не осталась в прессслужбе учебного заведения, куда всеми силами меня пытались пристроить в пиар-менеджеры, именно потому, что писать мне нравилось больше, чем заниматься организационной работой. А во-вторых, в большом коллективе «Звездного ветра» так легко было затеряться и остаться незамеченной! Это для меня безумно важно из-за тайны, что я хранила.

А теперь вся моя выстроенная жизнь рухнет! Начальница отдела, где я работаю, вышла замуж и сегодня отправляется с супругом жить на его родную планету. Нет, я искренне за нее рада и от всей души желаю ей счастья. Но... Почему-то именно меня сочли самой подходящей кандидатурой на ее должность! И ведь не откажешься: ни единой причины для этого нет! У меня имеются и нужный опыт, и умения, и никаких нареканий от начальства я не получала, потому что всегда ответственно относилась к своей работе.

▲ Я не удержалась и ударила в стену кулаком, выплескивая отрицательные эмоции. Пальцы занули, костяшка одного из них оказалась содрана, но мгновенная регенерация сделала свое дело, и кожа зажила на глазах.

Девять лет прошло, как у меня появилась эта мутация, а я до сих пор не привыкла. И каждый раз, когда случайно поранюсь, надеюсь, что, как и любой ариат, воспользуюсь прибором для заживления мелких ссадин.

А ведь пора уже смириться и перестать бунтовать – просто принять себя со всеми изменениями, такой, какая есть.

Но сколько я ни пытаюсь, не могу этого сделать. Способности третьего уровня не принесли счастья моему старшему брату, которому пришлось много лет назад покинуть Ариату. Они поставили его под удар, лишили дома и семьи.

Зная это, разве я могу мечтать о подобном даре? Но он у меня есть, и с этим приходится считаться. Скрывать его, чтобы не попасть под давление властей планеты, контролировать и развивать. И все это мне удачно удавалось делать вот уже несколько лет. Так, что никто даже не подозревал о живущем и работающем рядом с ними эмпате.

Но как скрыть способность третьего уровня, когда ты все время будешь на виду и вынуждена общаться со множеством людей?

Выдержу ли? И если нет, что со мной станет?

Эта мысль неожиданно перебилась странной эмоцией ненормальной нежности и абсолютного счастья. Я нервно дернулась, врезалась плечом в стену, возле которой стояла, и принялась судорожно проверять установленные щиты. Насколько же я ослабила контроль, что стала считывать чужие чувства? Только этого мне не хватало!

Я прислонилась к стене, закрыла глаза и старательно выровняла дыхание. Привычно попыталась оставить чужие эмоции на фоне, восстанавливая свою защиту, но сегодня справиться с этим сразу не получилось. Слишком долго во мне копилось раздражение, которое невозможно выплеснуть, и чересчур яркими и чистыми были чужие чувства. Возник даже соблазн потянуться к их обладателю и узнать о нем побольше, но я отказалась от этой мысли.

В доме, где находилась моя служебная квартира, в основном жили другие сотрудники «Звездного ветра», в том числе и ариаты с третьим

▲ уровнем способностей. Если наткнушь на них – незамеченным это точно не останется.

Единственное место, где я могла ослабить контроль и вернуться в нормальное состояние равновесия, – это тренировочный полигон компании, в которой я работала. Но из-за поспешного увольнения моей непосредственной начальницы на меня в последние дни свалилось столько работы, что на тренировки не было ни времени, ни сил.

Я постояла еще несколько минут и решительно открыла дверь. У меня все же есть немного свободного времени сейчас, специально сегодня встала пораньше, чтобы привести себя в адекватное состояние. Обычно любая физическая нагрузка помогала в этом.

Парк «Четыре сезона», прозванный так из-за разных климатических условий в его частях, находился возле дома и ранним утром был практически пуст. Все, что мне понадобилось, – спуститься на нижний этаж и пройти стоянку флаеров.

Немного помедлив, выбрала зону, где царила весна. Аллея с цветущими

вишнями,

обычно

занятая

многочисленными

влюбленными парочками, в столь ранний час никого не привлекла. И я, сделав на небольшой полянке разминку, отправилась на пробежку, вдыхая цветочный аромат.

Бег выгнал из головы ненужные мысли, ослабил эмоции, а йога на чистом воздухе, которой я занималась несколько лет, привела чувства в порядок.

В квартиру я возвращалась вполне спокойная и уверенная в себе, сила снова под контролем, а значит, на собеседовании с нарком Маркусом, владельцем «Звездного ветра», я должна справиться. Может, как и в прошлый раз, когда я устраивалась на работу, мне повезет и мои способности останутся для него незамеченными? Тогда нарк Везйрас был слишком вымотан, счел мои попытки удержать щиты обычным волнением. Да и мысли мои считывал лишь поверхностно. И вот это явно произошло не из-за усталости – скорее, из деликатности. Нарк Маркус, с которым я сталкивалась лишь раз, но много о нем слышала, не лез в личное пространство своих сотрудников, и это вызывало невольное уважение. Но, сдастся, если дело коснется чьей-то жизни и потребует его вмешательства, действовать он будет решительно, и пощады от него ждать не придется. Я почувствовала это еще тогда, на первом собеседовании, по жестам и взглядам мужчины.

▲Здесь даже не нужно быть эмпатом. Все мы, защищая самое дорогое – своих близких и друзей, готовы порой переступить границы.

Я вынырнула из своих мыслей и направилась к стоянке флаеров.

До встречи с нарком Маркусом оставалось меньше часа.

Маркус Везйрас

– Рик, рад тебя видеть! – улыбнулся я, смотря на друга, входящего в приемную моего кабинета в «Звездном ветре».

Ника тут же скинула все мелькавшие перед ней голограммы и поднялась. Одета в светлое платье и голубой пиджак, с русыми волосами, собранными в хвост, она была невероятно прекрасна, и на миг я даже забыл обо всем на свете.

– Пойду заварю для вас чай. Рик, вы земляничный пьете? – приветливо улыбнулась моя жена. – Он весьма вкусный.

– Не откажусь, – ответил Рик. – И можно на «ты», если вы оба не против.

– Да уж какие между нами церемонии? – махнул я рукой, наблюдая, как Ника кивнула и исчезла в подсобке.

Так бы и пошел за ней следом, поймал в объятия и поцеловал. От этой мысли сладко заныло внутри, а на лицо полезла самая глупая из

существующих на свете улыбка.

– Никогда не видел тебя таким счастливым, – заметил Рик, и я повернулся к другу.

Одетый в простой черный космокомбинезон, с собранными в хвост длинными волосами и серыми блестящими глазами, Рик выглядел весьма внушительно и уверенно.

– Когда-нибудь и ты встретишь свою половинку, Рик, – подбодрил я друга.

– И буду выглядеть так же... эм... странно? – хмыкнул он, подобрав весьма мягкое слово для сравнения ситуации.

– Поверь, я еще адекватен, – ответил весело.

– А кто из ариатов с третьим уровнем перегибает палку? – тут же с любопытством спросил Рик.

– Шархат на прошлой неделе кормил свою жену с ложечки и этим шокировал весь лабораторный отдел «Звездного ветра», где Касс работает. Такие слухи по компании теперь ходят... Впрочем, Касс беременна, и Шархат еще неплохо держится, раз моя компания цела, –

▲ усмехнулся я. – А до этого Диар, оберегая Алекс, заморозил нового сотрудника, пытавшегося пригласить его жену на свидание. От нее теперь разве что роботы-уборщики не шарахаются.

Рик по-доброму улыбнулся и уверенно заявил:

– Знаешь, чем больше тебя слушаю, тем сильнее хочу со всеми ними познакомиться.

– Я от тебя другого и не ожидал! – заметил я.

Дверь подсобки открылась, и появилась Ника с подносом в руках.

Я тут же забрал его у нее, отмечая, что помимо чайника с чашками жена заботливо приготовила и тарелку с бутербродами.

– Хватит гостя уже в приемной держать, – заметила она, с трудом сдерживая смех. – Рик, проходи в кабинет, а то мой муж так и будет здесь вести разговоры, забыв обо всех правилах гостеприимства.

– Пойдем, – кивнул я другу и покосился на Нику, снова защелкавшую голограммами.

– Не забудь, у тебя в девять собеседование с сотрудницей, претендующей на должность начальника твоей пресс-службы, – напомнила она.

– Спасибо! Что бы я без тебя делал! – улыбнулся жене. – Люблю тебя.

– Я тебя еще больше, – отозвалась она и ласково посмотрела на меня.

Я глубоко вдохнул и зашел в кабинет. Замерший Рик смотрел в окно на раскинувшийся город и обернулся, едва я открыл дверь.

– Присаживайся и угощайся, – вежливо предложил я, сам располагаясь в одном из кресел.

Друг невольно бросил взгляд на лиар, отмечая время.

После долгих и не самых простых переговоров с лидерами

Ариаты мне удалось выбить для него разовый пропуск на планету на определенное время, и нарушать договоренности он не мог.

Рик расположился неподалеку от меня, с наслаждением сделал глоток ароматного чая и вздохнул.

– Вот сию у тебя в кабинете, а ощущение, что вернулся домой, – неожиданно сказал он.

Задумчиво погладил металлический столик, тот пошел волнами и под прикосновением Рика покрылся новым рисунком.

– Извини, – вздохнул он. – Сейчас исправлю.

▲– Оставь. Мне не привыкать. Диар и Шархат несколько раз вообще умудрялись разнести мой кабинет. Думаешь, не понимаю, как сложно нам порой сдерживать эмоции? – спросил я.

– Последний раз мне это дорого обошлось, – тихо заметил он, и я вздохнул.

Когда девять лет назад лидеры Ариаты попытались надавить на Рика, чтобы заставить работать на правительство, друг не согласился. Слишком непросто и опасен его дар – управление металлами.

– Сам же знаешь, одно дело – по кусочкам разносить пиратские корабли, другое – участвовать в завоевательной войне, которую несколько лет назад планировали развязать наши правители, – словно поймав мои мысли, сказал Рик. – Я не собирался становиться убийцей тогда и не хочу им быть сейчас. Правда, это не помогает ариатам не считать меня чудовищем.

– Не думаю, что они считают тебя таким, – осторожно заметил я. – Я разговаривал с Кадуром, и они тоже осознают, как были не правы, пытаясь на тебя надавить.

– Шантажировать моей семьей? – горько сказал Рик.

В его глазах мелькнули тоска и печаль. У друга, в отличие от меня, была хорошая и крепкая семья: родители и младшая сестра, которые его искренне любили, поддерживали и не боялись его способностей.

Для ариата с третьим уровнем дара это редкость, скорее, исключение из правил, непозволительная роскошь.

Неудивительно, что, когда их похитили, – и, судя по данным, замешаны в этом деле были лидеры Ариаты – Рик сорвался и разрушил практически до основания здание, где его держали.

Найти и вернуть свою семью у него не получилось. А после объявленной на него охоты всех одаренных, работавших на правительство, он был вынужден бежать с Ариаты. Друга объявили преступником. Да, все обвинения с тех, кто находился под давлением Дайруса, сняты, но у Рика иная ситуация. Оправдывать его за разрушенное здание никто не собирается, как и дарить возможность вернуться на Ариату. Не помогло даже мое влияние.

– Мне так жаль, что тогда я поздно узнал о случившемся и ничем не смог тебе помочь, – искренне заметил я.

▲– Маркус, ну что ты такое говоришь! У тебя же тогда мать умерла, – покачал он головой.

– Я постараюсь помочь тебе, чем смогу. Подключил свои связи, надеюсь выяснить, что стало с твоей семьей. Правда, спустя столько лет разыскать их сложнее. Даже в мыслях у правителей планеты я не нашел никакой информации.

Рик вытаращился на меня.

– Ты серьезно проник сквозь все щиты, чтобы узнать что-то о моей семье? Так рискнул? – выдохнул он.

– Да.

– Буду должен, – серьезно ответил друг.

– Когда появится возможность вернуться на Ариату, подумаешь над предложением работать в «Звездном ветре»? – усмехнулся я, и Рик неожиданно рассмеялся.

– Хитрый лис! Каким был, таким и остался. Всегда

переманиваешь на свою сторону кого-то... хм-м-м...

– Интересного? – нашелся я. – Да никто и не возражает!

Теперь мы рассмеялись вместе.

– На самом деле, Маркус, я искренне благодарен тебе и за помощь, и за поддержку, и за возможность побывать на Ариате, и за твое доверие.

Рик знал, что пропуск ему дали под мою ответственность, и, если он нарушит договоренности, отвечать придется мне. Но для меня этот риск оправдан. Я слишком хорошо понимал, каково это – быть не таким, как все. Тем, кого считают чудовищем. Опасаются. Избегают. Если бы не Диар, а потом не Шархат, и у меня бы нормальных друзей не имелось.

– Сочтемся, – усмехнулся я.

Тут же посерьезнел, посмотрел на друга.

– Рик, Алекс, жена Диара, – интуиит и вчера сказала, что у тебя появится шанс вернуться на Ариату. Так сложатся обстоятельства. Главное – не упустить нужный момент. Правда, она также сообщила, что это не будет легко и просто, но...

– Я не упущу эту возможность, – твердо сказал Рик, сверкая серыми глазами. – Хотя, признаться, с тех пор как пару месяцев назад я услышал предсказание от Ренаты, подруги твоей жены, все еще нахожусь в смятении. Как-то раньше мне не доводилось сталкиваться

▲так близко с подобными гранями менталистики – ясновидением и развитой интуицией.

– Ничего, вот познакомишься с Алекс – привыкнешь, – отмахнулся я.

Рик усмехнулся и немного недоверчиво покачал головой, на мгновение о чем-то задумавшись.

– Но мы же не только мою ситуацию собирались обсудить, – перевел он тему. – Ты говорил, у тебя для меня есть какое-то предложение?

– Да. Мне не помешает капитан, не раз бывавший на планетах в дальнем космосе, чтобы наладить торговые и дипломатические отношения.

– Ты предлагаешь мне...

– Работу, Рик. Честную, ответственную, связанную с перевозками груза на далекие планеты.

– Будто до этого я занимался разбоем! – фыркнул он.

– Отлов пиратов по заказу вряд ли так назовешь, – заметил я.

– Но теперь работа будет спокойная. Моя команда весьма удивится, – хмыкнул Рик. – Но я согласен.

Я открыто улыбнулся, подлил другу чай, и мы принялись обсуждать детали сделки. Проблем с перевозкой быть не должно. Рик – капитан опытный, сильный, а его дар открывает немало возможностей. И если учесть, что Алекс, несмотря на некую непредсказуемость путешествия, составит маршрутный лист, идея все больше мне нравилась.

Да и у Рика загорелись глаза.

Когда мы закончили разговор, я сбросил все необходимые файлы другу на лиар, и мы крепко пожали руки.

– Рик, – открывая дверь приемной, позвал я, – постараюсь помочь тебе разыскать семью. Обещаю сделать все возможное и...

– Рик... – оборвал меня взволнованный незнакомый женский

голос, мы с другом обернулись и уставились на девушку, стоящую рядом с моей женой.

Стройная и высокая, одетая в темно-синий костюм с выглядывающим белым воротничком блузки. Черты лица тонкие, немного острые, но весьма привлекательные. Густые темные волосы

▲ рассыпаны ровными прядями по плечам. Ее черные глаза были широко распахнуты, смотрели на моего друга. Меня она будто и не заметила. Рик побледнел, тяжело задышал, и от его эмоций металлические полосы, служившие своеобразным дизайнерским решением для интерьера приемной, изменились и превратились в витиеватый узор.

– Эльза, – прохрипел он и неверяще шагнул к незнакомке.

У меня промелькнула мысль, что это та самая Эльза Грайс, которая пришла на собеседование на должность начальника прессслужбы «Звездного ветра», но тут же исчезла.

Потому что девушка, забыв обо всем на свете, бросилась к Рик и крепко его обняла.

– Рик, братишка! – целуя и постоянно отрываясь, чтобы рассмотреть его лицо, выдохнула она. – Вот уж не думала, что еще свидимся! – счастливо рассмеялась Эльза, и меня буквально смело шквалом ее мыслей.

Я даже не сразу понял, что у девушки дар третьего уровня. Она эмпат! И как я такое пропустил у себя под носом?

– Эльза, – выпалил Рик. – Глазам своим не верю. Мама, отец...

– Живы и здоровы! – выпалила она и снова крепко обняла ариата, который выдохнул с облегчением и встретился со мной взглядом.

– Думаю, свое обещание ты уже сдержал, Маркус. Моя семья нашлась.

▲ Глава четвертая

Эльза Грайс

Я все еще не верила, что вижу перед собой именно Рика. Моего любимого брата, считавшегося для нашей семьи давно пропавшим. Но это был он. Заметно повзрослевший, давно превратившийся из юноши в сильного и уверенного в себе мужчину. По-прежнему готового защищать и оберегать меня.

Он что-то сказал, и реальность стала возвращаться. Я оторвалась от брата, заметила округлившиеся глаза нары Вероники, замершей возле стола. За ее спиной мелькали голограммы с какими-то данными, но она явно про них забыла.

Тут я поймала немного растерянный взгляд нара Маркуса и вспомнила, зачем вообще пришла в приемную.

Охнув, принялась смущенно поправлять волосы и одежду. Но сейчас меня меньше всего волновало, что подумает нар Маркус. Рик жив!

– Я так полагаю, Ника, нам потребуется еще немного твоего чудесного чая, – хмыкнул мой начальник и распахнул дверь своего кабинета. – Или хотите поговорить наедине? Переговорная на данный момент свободна.

Я оценила деликатность руководителя «Звездного ветра», посмотрела на брата. Рик перевел взгляд на лиар и едва заметно качнул головой.

– У меня осталось не так много времени.

О чем он?

– Пропуск на Ариату разовый, Эльза. Скоро я должен покинуть планету.

Я вздохнула и ласково коснулась его щеки.

– Расскажешь, как получилось, что вы остались живы? – тихо спросил брат. – И Маркусу будет тоже интересно послушать, если ты не против.

Будто у меня есть выбор. Я покосилась на своего начальника и кивнула. Раз Рик доверяет этому ариату, то и я попробую сделать то же самое, хотя это непросто для меня. Мой брат и владелец «Звездного

▲ветра» учились вместе в Ариатской Звездной Академии, даже дружили, а у меня были причины относиться к нару Маркусу с опаской.

Кабинет оказался большим. Стол возле окна, черные стеллажи для информационных носителей справа, небольшая зона отдыха с диванчиками и цветами в кадках, дверь, ведущая в соседнее помещение.

Я огляделась и на всякий случай проверила свои щиты. Когда встретила Рика, показалось, что в какой-то момент они слетели, но нет, по-прежнему на месте. Главное – контролировать свои эмоции, за несколько лет тренировок это у меня стало неплохо получаться.

Мы едва успели сесть, как в кабинет проскользнула нара Вероника и поставила перед нами поднос.

– Останешься? – спросил ее муж.

– Дела, – вздохнула она. – Мне две срочные поставки на Нокс необходимо согласовать и проверить накладную. Вылет через час с небольшим.

Маркус кивнул, проводил жену ласковым взглядом и, только когда за ней закрылась дверь, повернулся к нам с Риком. Мы сидели близко друг к другу, я держала брата за руку.

– Мне до сих пор не верится, что ты жив! – выпалила я. – Рик, но... как?

Брат вздохнул и принялся рассказывать. Оказывается, когда меня с родителями похитили, его стали шантажировать. Он сорвался, разнес здание, где его держали, буквально превратил его в груды металла.

– Оказалось много погибших? – шепотом спросила я.

– Никого. Каким-то чудом, не иначе, – ответил Рик. – Но без раненых не обошлось.

– Двадцать семь ариатов, если быть точным, – пояснил Маркус, до этого в наш разговор никак не вмешивавшийся и размышлявший о чем-то своем.

– Именно этого-то правительство мне спускать с рук не хочет, намекая всеми силами, что я опасен.

Брат вздохнул.

– Мне пришлось срочно покинуть планету, иначе бы это совсем плохо закончилось, – пояснил он. – Я нанялся на работу механиком на один транспортник, а после... Если опустить череду следующих моих

▲скитаний, я оказал услугу одному влиятельному лицу в поимке преступника и на заработанные деньги смог купить корабль.

Несколько минут Рик рассказывал, как путешествовал по дальнему космосу, набирал команду, и уже вместе они отлавливали по заказу пиратов и перевозили грузы на дальние планеты.

– Как вы выжили? Как спаслись? Что тогда случилось? – не

выдержал Рик, едва закончил отвечать на мои вопросы.

Я вздохнула, потянулась к чашке травяного чая и сделала глоток, пытаюсь успокоиться. Вспоминать о произошедшем было непросто. Едва я начала говорить, руки дрогнули, и я спешно поставила чашку на стол.

– Что они сделали с вами, эти похитители? – в голосе Рика звучал металл, от которого я дернулась.

Брат сдерживался из последних сил, переживая и тревожась.

Подняла на него глаза и поняла, что утаить ничего не получится. Рассказала о похищении, взорванном доме, своем страхе... Я ощущала его даже сейчас так остро, что меня немного замутило. Пришлось снова прерваться и сделать глоток чая в надежде успокоиться.

– Я очень боялась, Рик. Ты пропал, а что будет с нами – неизвестно.

– Вас куда-то отвезли?

– Да.

Я рассказывала и снова проживала случившееся. Будто это произошло совсем недавно и до сих пор меня не отпустило. Хотя ведь девять лет прошло!

На столешнице вдруг стал меняться металлический узор. Похоже, Рик все же не сдержался и выпустил силу. Ему, в отличие от меня, хотя бы не приходится ее скрывать.

Выдохнул, заметив, что я замолчала. Поймал мои пальцы, погладил и не произнес ни слова. Нар Маркус тоже молчал, пока не задал ни единого вопроса, но, сдается, они у него появятся. Так и вышло, едва я дошла до ситуации, когда узнала в организаторе похищения его отца.

Я вздрогнула и посмотрела на своего начальника, кусая губу, не решаясь сказать ему правду. Но он догадался сам.

Я продолжила, старательно обходя момент, когда во мне проснулись способности. Ни Маркуса, ни Рика я не собиралась

▲ посвящать в свою тайну. Первый для меня совершенно чужой человек, хотя он и друг моего брата, всегда ему помогал и поддерживал, а Рик... ему только лишних тревог и волнений не хватало, когда предстоит покинуть планету!

Я рассказала про встречу с незнакомцем, отмечая, что на столе снова изменяется узор, выдавая волнение брата. Хорошо хоть стены с металлическими вставками целы, иначе нар Маркус вряд ли бы простил нам разгром его кабинета.

– Он ничем не обидел меня, Рик. Даже наоборот... – успокоила я брата, вспоминая, как незнакомец поделился едой и водой, а после защитил меня от металлического осколка во время нападения.

– Он погиб? – осторожно спросил Рик.

– Нет. Оказался ранен в плечо. И... я помогла ему перевязать рану. Правда, наверняка после у него остался шрам. Целителей-то поблизости не было.

В кабинете после моих слов стало тихо. Молчал нар Маркус, молчал Рик, а я просто всеми силами сдерживала щиты, глубоко дышала и пыталась прогнать ощущение того, что снова оказалась в том моменте. Очень странном и непонятном, когда чувствовала себя, несмотря на все обстоятельства, защищенной.

– Я должна его ненавидеть – наверняка так вы думаете, но вот... не смогла. Этот мужчина спас мне жизнь. И благодаря ему мы

оказались живы. И я, и папа с мамой.

– Эльза, ну что ты такое говоришь? – покачал головой Рик, приобнимая меня. – Если он защитил тебя, понятно, что не получится испытывать к нему негативные чувства.

– Хотя его поведение выглядит немного странно, – заметил Маркус. – Не находите? Ему велено уничтожить вашу, нара Эльза, семью, но вместо этого он разносит напавшие на вас флаеры и защищает вас.

– Я тогда тоже об этом подумала, – призналась честно.

– И?

– Он решил по каким-то неизвестным мне причинам помочь нам, – ответила я. – Я спросила потом, гораздо позднее, собирается ли он нас убивать, и получила его честное «нет». Правда, на вопрос «почему» не ответил.

Я вздохнула и поведала про Тирадас, где оказалась.

▲– Все интереснее и интереснее становится, – покачал головой Маркус, когда я дошла до того момента, как мужчина принес моих родителей.

– Он действительно ничего вам не сделал? – спросил Рик.

– Нет. Лишь помог.

Я ответила тихо, вспоминая горящий камин и еду. Упомянула про деньги и документы, и глаза Маркуса по мере моего рассказа становились все более удивленными. Рик немного хмурился и тоже о чем-то размышлял.

– Похоже, он заранее решил вам помочь, – наконец заметил мой начальник, придя к тому же выводу, что и я тогда. – Документы ведь были у него уже с собой.

– Да.

– Хотел бы я узнать, кому стольким обязан. Этот неизвестный явно на нашей стороне, Маркус, – сказал Рик.

Мой начальник кивнул и снова посмотрел на меня, словно ждал чего-то еще от моего рассказа. Но...

Я не могла рассказать ему про тренировочный зал и свои способности.

– И после он просто ушел? – спросил брат.

– Да. Сказал, что теперь мы в безопасности, нас в том доме никто не найдет. Я даже не сказала ему спасибо, – выпалила неожиданно. – Тогда была в таком состоянии...

– Эльза... – Рик обнял меня и позволил уткнуться в его плечо.

Присутствие нара Маркуса нас сейчас не смущало.

– Вы видели его лицо? – спросил мой начальник через пару минут.

– Нет, нар Маркус. Мужчина был одет в черный комбинезон и шлем с зеркальными стеклами на половину лица. Он лишь пару раз приподнимал его часть, показывая свои глаза, когда заглядывал во флаер и увидел, что я пришла в себя, и во время нападения. А так...

– То есть никаких примет нет? А голос?

– Боюсь, Маркус, и тут ничего не узнаем. В такие костюмы вставлены специальные сплавы металлов, которые искажают реальное звучание, но дают весьма сильную защиту от ментального вмешательства, – пояснил Рик и задумчиво посмотрел куда-то вдаль.

– У него остался шрам от того осколка... – напомнила я.

▲– Если это ариат с третьим уровнем способностей, один из тех, кто работает на правительство, то быстрая регенерация сделала свое дело – следов не останется, – сказал мой начальник и внимательно посмотрел на меня, будто догадывался о моей маленькой тайне.

Но мои мысли он читать точно не мог: щиты стояли прочно.

– Хм... – сощурился Рик. – Если, как ты говоришь, это ариат с третьим уровнем дара, подписавший договор с лидерами Ариаты, то... их же по пальцам можно перечислить. Мы всех их знаем. И реально выяснить, кто из них помог и играет на нашей стороне.

– Полагаю, он умеет замечать следы и желает остаться неузнанным.

– У него нет дара третьего уровня, – оборвала я их размышления. – У мужчины после ранения из плеча шла кровь все то время, что мы были в пути.

Маркус откинулся на спинку кресла и устало потер виски.

– Час от часу не легче! Получается, моей семье помог обычный человек? – поразился Рик. – Его же нереально будет найти.

– А нужно искать? – тихо сказала я.

– Нужно, – ответил вместо Рика мой начальник. – Потому что он нуждается в защите. Слишком опасную игру затеял, идет по краю пропасти, и, если сорвется... Может получиться так, что помочь мы не сможем. Он из наших, нара Эльза, а своих в беде мы не бросаем. Помогаем, поддерживаем и защищаем. Даже если этот ариат работает на правительство.

Я перевела взгляд на брата, и тот кивнул, не сводя с меня серьезных глаз.

– Маркус, думаешь, он действительно находится в окружении правителей планеты? – спросил брат.

– Сам посуди, посторонний не мог знать о готовившемся похищении. И... этот ариат был близок к моему отцу. Дайрус доверял ему, раз велел отвезти флаер и избавиться от пленников, – немного задумчиво заметил он.

– А напавшие корабли? – спросила я.

– Может быть, Дайрус подстраховался, флаеры летели за вами.

Или же узнал об измене... Но тогда тот мужчина уже мертв.

Я вздрогнула и нервно потеребила край пиджака.

– Или есть что-то еще, о чем мы не знаем, – вздохнул Рик.

▲– В любом случае искать необходимо в окружении лидеров Ариаты, – заметил Маркус. – Я постараюсь по возможности прошупать почву, но прошло девять лет, сами понимаете... А тот единственный, кто мог бы дать ответ на наш вопрос о таинственном защитнике, мой отец, мертв.

Мой начальник встал, покачал головой. С минуту подумал, после чего налил в стакан воды, сделал глоток.

– Ну и история!

Я промолчала. Что тут скажешь?

– В любом случае главное, что твоя семья жива и нашлась, Рик, – заметил нар Маркус.

– Согласен.

Рик снова приобнял меня и с сожалением посмотрел на часы.

– Мне пора идти.

Брат щелкнул по лиару и вопросительно посмотрел на меня. Я подскочила и скинула ему координаты своего лиара, а следом – и

номера родителей. Наверняка он захочет с ними связаться. Жаль, увидеться с мамой и папой у него пока не получится.

– Не грусти, сестренка. Прорвемся! – улыбнулся Рик, напоминая того самого брата, которого я так сильно любила.

– Родителей... предупредить?

– Справлюсь сам, – спокойно сказал брат.

Как же он повзрослел и возмужал за эти годы! И через сколько же ему пришлось пройти, чтобы стать таким! И при этом... Рик остался собой. Честным, смелым, готовым бороться за то, что ему дорого... Крепко меня обнял, потом пожал руку Маркусу.

– До встречи! – попрощался коротко.

Мы ответили тем же. Когда Рик ушел, мы с начальником какое-то время сидели молча. Он о чем-то задумался, я же не спешила прерывать его мысли.

– Еще чаю? – неожиданно спросил руководитель компании, и я кивнула.

Едва сделала глоток, поймала его очередной внимательный взгляд, но никакого ментального вмешательства не почувствовала.

– Готовы обсудить ваши обязанности? – поинтересовался он. –

Или вам нужно время, чтобы прийти в себя после такой встречи?

В голосе мужчины звучало понимание.

▲– Я в порядке, нар Маркус. Давайте приступим к разговору, – ответила я.

Он чуть наклонился, вглядываясь в мое лицо, сощурился и щелкнул по лиару, открывая необходимые файлы.

▲Глава пятая

Наран Дантар

Совещание в этот раз тянулось дольше обычного. Сначала пришлось выяснять, что произошло на переговорах с кшерцами. Не просто же так они напрочь отказываются с нами сотрудничать. После – разбираться в торговых соглашениях с тируннатарцами, от формулировок в которых у всего штата юристов случился нервный тик.

Кадур и Урдан благополучно избежали этой волокиты, оставив ее мне. Собственно, мне не привыкать, но сегодня выполнять дела было в разы сложнее. С утра не могу избавиться от головной боли, никакие лекарства ее не берут.

Слушая очередной доклад, я бросил взгляд за окно. Погода стремительно менялась, вот-вот пойдет дождь. Несколько раз я даже ловил себя на мысли, что она вполне соответствует моему настроению. С трудом подавил тяжелый вздох и сдержался, чтобы не потерять виски, стараясь унять головную боль.

Наконец совещание закончилось, и я отправился к себе в кабинет. Невольно отметил, что после ремонта резиденции с этой новой светлой отделкой и более крепкими металлическими панелями стало гораздо лучше.

Я поднялся на лифте на третий этаж, вошел в приемную, где обнаружил ждущего меня Себастьяна, одного из моих советников.

– А начальник службы безопасности где? – спросил я.

– На тренировке с новичками, нар Наран, – ответил он. – Вызвать?

– Не стоит. Полагаю, доклад у вас все равно один на двоих.

Мой советник кивнул и покосился на пустующее место моей

секретарши.

– Если хотите, я этим займусь, – предложил Себастьян.

Я поморщился. С радостью бы вернул на прежнее место Джел, которая умело справлялась со всеми делами и составляла мое расписание, но она пошла на повышение и перевелась в другой отдел. А те девицы, что раз за разом приходили ко мне на собеседование, разодетые как для стриптиз-клуба, лишь раздражали. И самое

▲неприятное – абсолютно ничего не понимали в составлении расписания и грамотном формулировании ответов на официальные письма. Толку от них нет.

– Сам разберусь, – отказался я.

Мне только чьих-то протехе или шпионов здесь не хватало.

– Проходите, – кивнул, проводя ладонью по идентификационной панели и открывая дверь.

Я зашел следом, расположился за столом, подождал, пока напротив устроится мой советник.

– Слушаю. Что у нас с нападшими на меня на прошлой неделе?

– Не нашли. Никаких следов даже, – коротко ответил Себастьян.

Знал, что я не люблю хождений вокруг да около.

Я едва заметно усмехнулся. Ничего другого от мужчины, виновато мявшего в руках лист бумаги со скупой информацией о расследовании, и не ожидал. Не нашли этих, не нашли предыдущих. Покушения последние несколько лет

совершались

с

определенной

периодичностью, приходилось быть осторожным и бдительным.

Отчасти меня прикрывала служба безопасности, но, как показал недавний взрыв в резиденции, на который даже вызывали Маркуса в качестве эксперта, здесь я не мог чувствовать себя защищенно.

Еще после первого покушения, произошедшего несколько лет назад, обдумав и взвесив случившееся, я решил надеяться только на себя. На свои силы.

– Что по остальным нападениям? – спросил, пробегая глазами строки.

Отчет простой: что сделано и какие предприняты шаги, но толку от него, если результата нет?

Себастьян замаялся и вздохнул.

– На двух одаренных с третьим уровнем способностей недавно совершены покушения, – напомнил я. – Выяснили, кто в этом замешан?

– Нет, – даже не попытался смягчить ответ мой советник. – Как вы и приказали, мы подключили службу безопасности к расследованию, связались с отделом ментальных преступлений, а также усилили охрану, чтобы иметь возможность... не допускать подобного в будущем, но...

– Но?

▲– Вы же понимаете, как обычные ариаты без дара относятся к тем, кто его имеет.

Это верно. Ариатов с третьим уровнем способностей как

минимум опасаются, обходят стороной. Да и как иначе? Не велика радость столкнуться с тем, кто, к примеру, может превратить тебя в кусок льда, взять под контроль разум или вытянуть энергию. И пусть таких одаренных немного, меньше трех десятков, это не мешает большинству ариатов считать их чудовищами.

Им не объяснишь, что такой дар не удержать, если относиться к нему безответственно, и не расскажешь о последствиях отката.

– То есть вы хотите сказать, что и искать не будете? – поинтересовался я, старательно сдерживая гнев. – На ариатов с третьим уровнем способностей, заключивших контракты с правительством, напали, а у вас нет даже предположений, кто это сделал?

– Нар Наран...

– А может, вы отправитесь к ним и скажете это сами? – не выдержал я.

После моих слов за окном прогремел гром, вдали сверкнула хвостатая молния, разрезая небеса, и практически сразу же хлынул ливень.

Советник вздрогнул то ли от моего предложения, то ли от неожиданно разбушевавшейся грозы, сглотнул и невольно бросил взгляд на дверь, явно намереваясь сбежать.

– Ну? – скептически уставился на него я.

Себастьян дернулся и часто задышал, явно пытаюсь не сорваться.

– Только учтите, за последствия я не ручаюсь. Во-первых, подобное четко даст понять, что лидеры планеты не в силах предоставить им защиту, а это один из основных пунктов договора.

Во-вторых... Зная ариатов с высшим уровнем дара, я уверен: они выслушают ваше лепетание и сами решительно примутся за расследование. И однозначно найдут тех, кто виновен в нападениях. И разберутся.

Вдали снова прогреготала гроза, порыв сильного ветра ударил в стекла, а мой советник нервно сглотнул и уставился на меня. Похоже, представил, чем в случае «ариаты разберутся» все может закончиться.

♣ Допустить этого точно нельзя. Я еле замял дело с обрушившимся зданием в одном из районов города, когда Маркус, защищая свою помощницу, а теперь уже и жену, просто сровнял его с землей. Нет, я согласен, что он был в своем праве. И любой нормальный мужчина поступил бы так же, но вот Кадур и Урдан считали иначе. Им ариаты, работающие не на правительство, неподконтрольные их решениям, как кость в горле. И в первую очередь это касается «Звездного ветра», где под крылом Маркуса таких ариатов с третьим уровнем дара только по официальным данным работает трое. Но что-то мне подсказывает, что их там как минимум шестеро.

Но, учитывая натянутые отношения правителей Ариаты и «Звездного ветра», о своих догадках я предпочитаю молчать. Но балансировать между двумя конфликтующими сторонами становится все сложнее.

Но опять же... не в первый раз.

– Нар Наран, у нас есть одна неофициальная версия, если позволите, – выпалил Себастьян.

Я скрестил руки на груди и уставился на него.

– Есть некая организация... Они считают себя кем-то вроде борцов за справедливость.

– Кто лидеры?

– Я внедрил агента, выясняем, но пока информации капля.

Единственное, что нам удалось точно определить... Они считают, что одаренные с третьим уровнем – это мутанты, их не должно существовать. Таких необходимо уничтожать из-за угрозы, которую они представляют для общества.

Угу, угрозы. Почему-то эти фанатики не вспомнили, сколько раз эти опасные, на их взгляд, ариаты останавливали катаклизмы, уничтожали пиратские базы и спасали чужие жизни, рискуя своими. Голова снова заняла.

– Копайте дальше. Отчет по мере поступления информации, – распорядился я.

Себастьян с трудом подавил вздох облегчения, распрощался и покинул мой кабинет. Я поднялся и подошел к окну. Дождь лил сплошной стеной, на небе ни единого просвета. Хотелось прислониться к стеклу и хоть на несколько минут забыть. Побить в

▲тишине, заварить ароматный кофе и не чувствовать, как снова иду по грани.

Только разве я могу иначе?

Слабость для меня недопустима. Особенно сейчас.

Я пару минут постоял, слушая дождь, а после вернулся к столу и щелкнул по лиару, отправляя сразу несколько вызовов. Мне предстоит весьма непростой разговор с ариатами, подписавшими контракты с правительством.

Эльза Грайс

От нара Маркуса я вышла в смятенных чувствах. Из всех сил старалась сосредоточиться на своих должностных обязанностях, но это давалось с трудом. Все мысли были о Рике. Я безумно счастлива, что мой старший брат вернулся, и огорчена вынужденной разлукой. Впрочем, по сравнению с тем, что Рик жив и теперь мы можем общаться, это мелочь.

По коридору «Звездного ветра» я шла медленнее, чем обычно. Давала себе возможность остыть и привести мысли в порядок. Знакомые ариаты по пути не встретились, и я смогла немного расслабиться.

Очень не люблю излишнее внимание и разговоры ни о чем.

Видимо, настолько привыкла за эти годы скрывать свои чувства и избегать расспросов о прошлом и семье, что так и не завела никаких близких знакомств.

В приемную пресс-службы я вошла уже спокойная и уверенная в себе. Замерла Хель, хлопая густо накрашенными ресницами. Скинула голограммы Люсинда, подчеркнуто игнорируя меня. Она до последнего надеялась, что на место начальницы отдела пресс-службы выберут именно ее. Рой и Дэн, о чем-то переговаривавшиеся с клиентами через лиар, помахали руками.

Я по привычке прошла к своему месту и положила папку, которую принесла с собой. В ней – договор, который необходимо прочитать, подписать и отправить нару Маркусу в течение дня. Список срочных дел нара Вероника привычно сбросила на мой лиар.

– Неужели не взяли? – не удержался Рой, с сомнением смотря на меня, едва закончил разговор.

▲Все остальные ариаты из нашей команды замерли и пронзили

меня взглядами.

– Испытательный срок – месяц, а там видно будет, – уклончиво ответила я.

Меня не радовали ни повышение, ни разладившиеся отношения с коллегами, но причин для отказа тоже нет. Тем более теперь, когда нар Маркус обещал помочь Рiku и я почувствовала себя обязанной отблагодарить его хотя бы такой малостью.

Рой внимательно посмотрел на меня, кивнул. Дэн улыбнулся и переключился с одного вызова по лиару на другой. Хель и Люсинда промолчали.

– Срочные дела сейчас распределю и скину вам.

– А если я не согласна ни с твоим повышением, ни с твоими распоряжениями? – с вызовом сказала Люсинда, скрестив руки на груди.

– Вариантов у нас немного, – спокойно сказала я. – Мы ищем компромисс, то есть каждый выполняет свою работу и не подводит команду, или... Нар Маркус пусть и занятой ариат, но всегда готов выслушать обоснованные претензии и разрешить наш спор. Ну а если ты не желаешь выполнять свою работу, как и раньше, проще написать заявление на увольнение, Люсинда.

Она вспыхнула, собралась что-то сказать, но по каким-то причинам передумала. Я молча открыла файл, присланный нарой Вероникой, и принялась распределять задания на сегодня.

– Резко ты с ней, – прошептал Рой, когда все занялись делами.

– Предпочитаю расставить все точки над «i» сразу, – улыбнулась я, щелкая голограммы.

Рой усмехнулся и принялся за работу.

Ну а что? Мне только интриг не хватало. И так вон проблем по самое не хочу.

Время полетело незаметно. Я оторвала взгляд от голограмм через три часа, увидев, что звонит нара Вероника.

– Нара Эльза, – вежливо улыбнулась она. – Завтра вечером состоится прием в честь заключенных торговых сделок с тируннатарцами. Маркус считает, вам на нем следует присутствовать. Будет возможность познакомиться и пообщаться со многими ариатами и наладить связи.

▲– Хорошо, – покорно согласилась я, мечтая о том, чтобы сбежать на другую планету, как минимум.

– У вас сегодня много дел, но завтра до обеда вы можете быть свободны.

Эм...

– Думаю, вам понадобится время, чтобы выбрать подходящий наряд для приема, – деликатно сообщила нара Вероника. – Необходимую сумму для расходов сейчас вам переведу на счет. И да, вышлю информацию о тируннатарцах, лишней не будет.

Огорошенная всем этим, я несколько минут сидела и смотрела в пространство. Моя команда ушла обедать, стоило прерваться и мне, чтобы передохнуть и смириться с неизбежным.

Последний крупный прием, на котором я была, – это юбилей «Звездного ветра», где старательно избегала компаний и просто наслаждалась вкусной едой, прекрасной музыкой и потрясающим видом из панорамных окон.

Но сейчас, именно сейчас, я поняла, что моя жизнь сделала новый

виток и полностью и безвозвратно поменялась. Придется брать себя в руки и быть тем, кто во мне всегда прятался. Решительной, смелой девушкой, когда-то, еще до похищения, имевшей друзей и любившей общаться.

Как же все это непросто!

В дверях появились Рой и Дэн, вернувшиеся с обеденного перерыва, и я поднялась, направляясь в столовую.

В ней было многолюдно, несмотря на то что большая часть времени на обед уже прошла, поэтому пришлось стоять в очереди. Взяв овощи и запеченную рыбу, а из напитков – ягодный морс, обогащенный витаминами, я привычно направилась к одному из дальних столиков.

Раньше мы обедали все вместе, командой, но теперь, в связи с моим повышением, вот уже вторую неделю мой столик пустует. Наверное, надо к этому привыкать. Одаренные ариаты, вон, все располагаются по одному, вокруг них всегда остаются пустые столики. И не замечала, чтобы это их волновало. А ведь я одна из них. Новая должность лишь увеличила разрыв между мной и остальными, подчеркнула его.

♣Я ела не спеша и смотрела в окно, за которым лил дождь. С утра вроде небо было ясное, но вот ни с того ни с сего вдали прогремела гроза и хлынул ливень. Впрочем, для Хантума такая погода вполне нормальная.

Когда я почти закончила обедать, заметила, как по одной из дорожек, направляясь к «Звездному ветру», идут двое ариатов – нар Диар и нар Шархат. Диар одет в темно-синий космический комбинезон, с немного блестящими от влаги белоснежными волосами. Шархат – внешне полная ему противоположность. В темно-вишневом костюме, челка падает на лоб, закрывая шрам. Наверняка получил его еще до того, как пробудились способности, иначе быстрая регенерация сделала бы свое дело.

Не узнать этих одаренных невозможно, каждый в компании слышал о них. Порой до меня доходили такие слухи, что хотелось рассмеяться. Я понимала, что большинство из них обросли совсем нереальными подробностями. У меня тоже дар третьего уровня, я осознаю, на что способен каждый из таких, как я.

Мужчины о чем-то переговаривались, и я невольно засмотрелась на них, не сразу вспомнив, что обед заканчивается. Проводила их взглядом и поднялась. На лиар пришло сообщение от нары Вероники с информацией о тируннатарцах и предстоящем приеме. Сегодня мне расслабляться было решительно некогда.

♣Глава шестая

Маркус Веэйрас

Диар и Шархат вошли в кабинет, когда я только закончил переговоры по отгрузке. Скинул все голограммы, откинулся на спинку кресла и приглашающе махнул рукой, предлагая друзьям присесть.

– Итак, что у нас случилось? – спросил Диар.

– А просто так я с друзьями пообщаться не могу? – не удержался я от подколки.

– Шарх, когда там Маркус с нами последний раз просто так общался, ты помнишь? – поинтересовался он.

– Хм... На праздновании своей свадьбы? – предположил

термокинетик. – Хотя нет, тогда он был занят женой. Слишком занят, – хмыкнул, не сводя с меня смеющихся глаз.

– Так занят, что за празднование пропадал с ней раза три так точно, – поддержал Диар.

Я не сдержал улыбки.

– А потом... – начал Диар.

– Случились взрыв на окраине Хантума, наводнение в Ариатском заповеднике, обвал в горах...

– И два нападения на сотрудников Нарана, – закончил друг, постукивая пальцами по столешнице, отчего она покрылась изморозью. – Если мы, конечно, ничего не пропустили.

– Ладно, ладно, – я примирительно поднял руки, сдаваясь и признавая поражение. – Ваш намек, что встречаться с друзьями надо чаще и не только по делам, я услышал. Постараюсь исправиться. Диар покачал головой, Шархат фыркнул и закатил глаза. Оба понимали, что работа для меня много значит, и подкалывали уже просто по привычке.

– Мы тебя слушаем, – напомнил Шарх.

– Во-первых, я сегодня виделся с Риком.

– Ты все-таки добыл для него пропуск на Ариату? – поразился Диар.

– Признаться, затея была еще та, – поделился я сомнениями с друзьями. – Но всего неделя переговоров с лидерами планеты, так

▲удачно заваленные переговоры с тируннатарцами – и у меня появился шанс. Его я не упустил.

– Поражаюсь твоему терпению, – выдохнул Шархат.

Я ничего не ответил, немного помедлил, а после сказал:

– Рик хочет с вами познакомиться. Я бы сказал, жаждет. Как вы на это смотрите?

Диар и Шархат переглянулись.

– Набирай, – кивнул Диар.

Я щелкнул по лиару, отправляя вызов. Рик давно уже на корабле, груз «Звездного ветра», который нужно доставить на Тирайрус, находящийся в звездной системе Ар-347, – в трех месяцах полета от Ариаты, если не учитывать гиперпрыжки, – надежно лежит в трюмах. Ника перед тем, как уйти на обед, сообщила, что все вопросы решены. Так что проблем быть не должно.

Рик ответил практически сразу. За его спиной слышались грохот и отборная ругань. Он увидел на голограмме меня и моих друзей, обернулся и что-то резко сказал тем, кто едва ли не разносил корабль. Послышалось: «Все сделаем, капитан. Вы даже не заметите, что тут вообще что-то было разрушено», и шум прекратился. Рик взмахнул рукой, убирая какие-то железки, летающие по той части корабля, где он находился, рывком переместился и оказался в каюте.

Диар и Шархат вновь переглянулись, но как-то понимающе, весело глядя на Рика. Кажется, они приняли его еще до знакомства, но тем не менее я представил их друг другу, и какое-то время мы общались. Вскоре Рик получил разрешение на взлет и распрощался с нами, а в кабинет проскользнула Ника. Поздоровалась с Диаром и Шархатом, ласково поцеловала меня в щеку и поинтересовалась:

– Вы хоть пообедали?

Ответа не дождалась, покачала головой и пообещала все для нас организовать. От ее заботы потеплело внутри, и я невольно

мечтательно улыбнулся. Вроде уже и должен привыкнуть, что Ника рядом, расслабиться, но каждый раз ее любовь и забота ударяют в меня молнией, расплескивая жар внутри.

Я так ушел в свои мысли, что не сразу вспомнил, зачем позвал друзей. А дело-то было серьезное. За последний месяц участились нападения на одаренных ариатов. «Звездный ветер» пока эта беда обошла стороной, но Арстен, начальник отдела ментальных

▲нарушений и мой хороший друг, с которым я встречался на днях, рассказал, что на двоих из команды, работающей на правительство, случились покушения. И виновных не нашли. Друг опасался, что с этим связана группа фанатиков, которая считает ариатов с третьим уровнем способностей слишком опасными, чтобы оставлять в живых. Это не могло не коснуться «Звездного ветра».

– Охрана в доме, где мы живем, усилена и усовершенствована, – заметил Шархат. – Там, полагаю, опасности нет.

– Да.

Я занялся этим вопросом, когда несколько лет назад неизвестные побывали в квартире Диара. Никогда не игнорировал такие случаи, потому что это могло обернуться чем угодно.

– «Звездный ветер» тоже под защитой. Яхтр бдит днем и ночью, и я ему полностью доверяю.

– Значит, остаются места, не связанные с домом и работой. Нужно быть осторожнее и постараться не отлучаться от наших половинок, – сделал вывод Диар. – Только разве это реально?

Некоторое время мы молчали, обдумывая и приходя к выводу, что подобное невозможно. Нельзя быть с близкими людьми круглые сутки напролет.

Помрачнели.

– Алекс способна учуять любую беду, – напомнил Диар. –

Объясню ей ситуацию и предложу на время отпустить интуицию.

– Попрошу Касс во время моего отсутствия держаться рядом с твоей женой, Диар, – поддержал Шархат.

– Хорошая идея. Лучше бы их вообще не оставлять одних. Мера временная, пока все не утихнет, – заметил я.

– Но мы не сможем прятаться вечно, – тихо сказал Диар. – И постоянно рисковать жизнями своих женщин. Ты же это понимаешь, Маркус. Вот даже завтра – лидеры организовали прием, на котором в качестве страховки и гарантов сделки должны быть мы все. И Алекс с Касс тоже приглашены в качестве гостей.

– Поддерживаю. Все эти меры хороши на некоторое время, но вопрос с фанатиками надо решать кардинально и как можно скорее. Мы не справимся одни, – признал очевидное. – Сколько охраны ни нанимай, как ни защищай любимых – все равно рано или поздно попадем под удар. Арстен сказал, что к этим ненормальным каким-то

▲образом попала часть закрытой информации об ариатах с третьим уровнем способностей.

– Какая именно? – спросил Диар.

Столешница в очередной раз покрылась инеем.

– Они знают, как непросто нам найти пару. Что у нас очень ограниченный выбор. Что сила, живущая в каждом ариате с высшим даром, требует равного. И мы слишком рискуем, когда привязываемся к тем, кого любим. Ударят именно по ним, считая слабостью. И мы в

любой ситуации, будь то извержение вулкана или покушение на одного из лидеров, в первую очередь бросимся защищать своих любимых.

Диар нахмурился, но возразить ему было нечем. Глаза Шарха вспыхнули алыми искрами, по ладоням побежало пламя, которое он даже не попытался загасить. Проще признать очевидное, выплеснуть эмоции и подумать с трезвой головой, как справиться с возникшей проблемой.

– Сейчас нам необходимо решить один-единственный вопрос: у кого из лидеров Ариаты будем просить помощи? – отрезал я. Диар нахмурился, Шарх сощурился.

– Кадур слишком стар и слаб, ему уже даже оздоравливающие процедуры на целебных озерах не помогают, – сказал муж Алекс. – А... Урдан... Ему и дела нет до ариатов со способностями. Он ищет одну лишь выгоду и преимущественно для себя.

– Значит, остается Наран, – нахмурился Шархат.

Идея общаться именно с этим правителем Ариаты не нравилась никому из нас. Сколько мы ни сталкивались с ним, все время возникал конфликт. Я вспомнил, что именно Наран тогда перед гонками пытался переманить Касс работать на правительство прямо в присутствии Шархата. И именно он раз за разом слал вызов, чтобы разобраться с ситуацией, связанной с похищением Ники. Какое-то время я даже подозревал, что он был сообщником Ара... Да и тот факт, что мой отец являлся его советником, говорил о многом.

– Он однозначно откажет, – выпалил Шархат.

– Однозначно, – подтвердил Диар.

– У него нет ни единой причины нам помогать разгрести ситуацию с фанатиками. Одаренных, работающих на правительство, он способен защитить и без нашей помощи, – согласился я. – Больше нам предложить ему нечего.

♣Я встал, вздохнул и на несколько секунд прикрыл глаза.

У нас все равно нет выбора. На кону стоит жизнь наших любимых.

– Я наберу Нарана и попрошу его о встрече, – заявил я. – Если из нашего разговора ничего не получится, будем действовать, как договаривались.

Друзья мрачно кивнули, каждый погруженный в свои мысли.

Обсуждать что-то еще мы не стали, вместо этого принялись за обед, организованный Никой, и некоторое время просто общались, обсуждая последние семейные новости и радости. Расслабились, смеясь над проказами Ариадны, дочки Диара и Алекс, поддержали Шархата, в семье которого ожидалось пополнение, договорились встретиться в неформальной обстановке, как только появится возможность, и распрощались.

Я немного посидел в тишине, обдумывая ситуацию. А после решительно набрал Нарана, чтобы договориться о встрече.

Наран Дантар

День подходил к концу. Я убрал мельтешившие голограммы и бросил взгляд на часы. Осталась последняя на сегодня встреча – с Маркусом. Я покопался в памяти и попытался вспомнить, когда вообще так случалось, чтобы этот ариат просил о разговоре, и осознал, что подобного просто не было.

Несколько лет назад он связывался с Аром с целью получить разрешение на создание мгновенного коридора для своего друга

Диара. И, пожалуй, на этом все. Даже интересно, что изменилось теперь? Кто из его близких и друзей в опасности, с которой они сами, своими силами, справиться не могут? Ведь это единственная причина, по которой он бы набрал меня. Других быть просто не могло.

И когда Маркус, собранный и решительный, появился в моем кабинете, я сразу почувствовал, что не ошибся. Пригласил присесть и молча уставился на него. От мужчины веяло силой, но мне, постоянно общавшемуся с другими ариатами с третьим уровнем способностей, не было некомфортно. Я не испытывал запредельного страха, как многие. Хотя, на мой взгляд, большинство просто поверило сплетням и выдумкам, которые гуляли по планете, и выдумало себе чудовищ, которых никогда и не существовало.

▲Какое-то время Маркус молчал, явно подбирая слова, но затем махнул на это рукой и честно сообщил, что знает о нападениях на одаренных ариатов. Имя источника, конечно, не упомянул, но я догадывался, кто им был. И все же я оказался прав: Маркус хотел обсудить эту ситуацию, понимая, что она коснется и «Звездного ветра». В первую очередь. И что своими силами они не справятся. А если и справятся, каковы будут последствия – не предсказать. Единственное, что ясно: нападения затронут всех ариатов, не только тех, у кого имеются способности.

Слова Маркуса не звучали угрозой или предупреждением, за ними прятались с трудом скрываемые тревога и страх... Страх за тех, кто был не просто сотрудником «Звездного ветра», не просто другом, а кто стал его семьей. Тех, кому он готов доверить свою жизнь без оглядки и раздумий.

Я молча слушал и тщательно давил тоску внутри себя. У меня нет родных, за которых надо переживать, вся семья погибла во время нападения пиратов на корабль, летевший на Ариату. Это случилось почти десять лет назад, боль перегорела и пусть до конца не ушла, затаилась, но именно она сейчас давала как нельзя лучше понять этого ариата, искренне переживающего за близких.

– Я помогу, – просто ответил я.

В глазах Маркуса мелькнуло удивление. Впрочем, он быстро взял себя в руки. Сдается, не такого ответа он от меня ожидал. Однозначно отказа.

Я щелкнул по лиару, высвечивая голограмму со сведениями о фанатиках, которые удалось собрать моей службе безопасности и внедренному агенту. Перекинул это владельцу «Звездного ветра». Какое-то время он вчитывался, хмурился и анализировал полученные данные.

– У них, судя по моим источникам, два лидера. Сейчас пытаемся на них выйти, но они осторожны и бдительны, – пояснил я. – На это может уйти время. Мне есть смысл предлагать усилить охрану для вас, одаренных ариатов, и ваших близких? – поинтересовался деловито. Во взгляде Маркуса снова промелькнуло то непередаваемое чувство удивления, ему вовсе не свойственное.

– Нет. Об этом мы уже позаботились, – ответил он. – Спасибо, – уже осторожно, снова что-то обдумывая.

▲Удивительно, что за время разговора ни разу не попытался проникнуть за мои ментальные щиты, чтобы считать мысли. Впрочем, Маркус никогда этого не делал, если его не вынуждали обстоятельства,

за что я его и уважал.

– Их придется отлавливать по одному, этих фанатиков, – заметил я. – И, увы, я не смогу вмешивать хоть кого-то из одаренных. Вас все знают в лицо.

Маркус, подумав, кивнул.

– Но, возможно, мне понадобится ваша помощь в сборе информации или подстраховке во время операций.

– Без проблем. Любой из нас на это согласен. Хотя Шархата бы лучше привлечь поменьше. У него жена ждет ребенка. Когда он надолго отлучается, оба нервничают, – мягко заметил Маркус.

– Шархат, так полагаю, даже больше Кассандры? – уточнил я.

– Да.

– Понял. Его будем привлекать в крайнем случае.

Маркус уставился на меня, у него явно мелькнула очередная мысль о моей странности. Мы ведь не раз сталкивались, общались с трудом, балансируя на грани конфликта. С Шархатом так вообще на тех гонках чуть не сцепились из-за того, что он так рьяно оберегал Кассандру. Но эта встреча хотя бы позволила убедиться, что девушка под защитой.

– Планом по захвату поделишься? – спросил Маркус, и я в очередной раз зашелкал по голограммам, скидывая часть из них ему. Через несколько минут менталист поднял на меня глаза.

– Несостыковки видишь? Есть какие-то моменты, которые я упустил? – поинтересовался спокойно.

Мы оба понимали, как и чем рискуем. И цена, которую может заплатить Маркус за сорванную операцию, в разы выше моей.

– Нет. Должно сработать. Если только у организаторов этих фанатиков нет запасных путей отхода и прикрытий. С трудом верится, что они не имеют связей.

– Тебе придется считывать мысли всех пойманных. У большей части менять воспоминания, перенастраивать их, – счел нужным сообщить я.

– Сделаю, – коротко отозвался он.

▲– Тогда будем на связи. Жду тебя вместе с одаренными ариатами завтра на приеме с тирунатарцами. – напомнил я. – До встречи.

– До встречи, – ответил Маркус, поднимаясь.

У двери он замер, обернулся и посмотрел на меня.

– Спасибо, Наран, – неожиданно сказал он.

Что я мог ему ответить? Всегда обращайся? Пожалуйста? Не за что?

Ни один банальный ответ не годился.

Я молча кивнул. И когда он покинул мой кабинет, стал собираться, чтобы отправиться домой.

Эльза Грайс

На тренировку я выбралась поздним вечером, когда «Звездный ветер» практически опустел. День выдался насыщенным, можно было сразу отправляться домой, чтобы отдохнуть, но я не делала себе поблажек. Пропустишь один раз, потом второй – и весь наработанный, еще не закрепленный толком результат исчезнет. А мне бы этого не хотелось. Да и, кроме того, внутри зрело неясное предчувствие, что скоро потребуются гораздо сильнее контролировать свои эмоции и чувства. Впереди прием. И к подобным мероприятиям мне необходимо будет привыкать.

Я дошла до нужного полигона, оглянулась, на всякий случай проверяя, нет ли кого-то поблизости, и быстро набрала на панели код доступа. Скользнула за дверь – и выдохнула. Зал, где я занималась, предназначался для ариатов с третьим уровнем способностей, и, увидь меня здесь хоть кто-то, возникли бы ненужные подозрения и вопросы. Некоторое время я просто ждала, пока загорались лампы и высвечивались панели системы, после отправилась в раздевалку. Отметила, что к привычным, отработанным не раз реальностям добавилось с дюжину новых, усложненных. Пожалуй, опробую одну из них. Физическая нагрузка отвлечет от всех тревожных мыслей. Следующие два часа я билась с неизвестными мне монстрами, разносила пиратский корабль и медитировала, восстанавливая душевное равновесие.

И домой вернулась уставшая, но вполне умиротворенная. Смотря на ливень за окнами, позвонила родителям. Рик с ними связался днем, и, вглядываясь в родные лица мамы и папы, я отметила, что они

▲светятся радостью, показалось, даже помолодели. Незнание того, что стало с Риком, тенью скользила между нами все эти годы, омрачая факт, что мы остались живы. И теперь, когда вернулся Рик, дышать стало легче.

Некоторое время мы общались, обсуждая новости, а когда распрощались, я практически сразу провалилась в сон.

.
. .
. .
. .
. .
. .
. .

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/olga-sergeevna-sherstobitova/moy-tainstvennyy-geroy/>